

«Кладовые солнца»

1

Неизведанные болота России... В 30-е годы они стали большой надеждой промышленных предприятий, строящихся тепловых электростанций. Ещё в апреле 1918 года за подписью Председателя Совнаркома В. И. Ленина были изданы декреты «О разработке торфяного топлива» и «О главном торфяном комитете», сыгравшие огромную роль в становлении топливной базы России.

В грозные годы гражданской войны торфом снабжались Москва и другие промышленные города, ощущалась острая нехватка нефти и угля. Необходимость создания торфяной промышленности вытекала из плана ГОЭЛРО, который укрепил экономику молодой Советской Республики, стал фундаментом развития отечественной промышленности. В. И. Ленин в плане электрификации России предусмотрел бурное развитие добычи торфа, как основы топливной базы страны.

«Кладовыми солнца» назвал известный русский писатель М. М. Пришвин болота. Большой знаток природы, он в полной мере понимал значение хранимых болотами богатств.

Торф — не только топливо. Он применяется в строительстве, медицине, других отраслях народного хозяйства. А на месте осушенных болот колосятся хлеба, шумят колхозные сады, пасутся стада.

Нам удалось создать высокоразвитую торфяную промышленность, вырастить не одно поколение торфяников. Об этом свидетельствуют и страницы истории Купанского торфопредприятия, которому в этом году исполнилось 50 лет.

В 1932 году в старинном селе Усолье, прикрытом со всех сторон лесами и болотами, проходила коллективизация — создавался колхоз, в который объединились несколько бедняцких дворов. Появились и враги колхозного движения, не нравились им перемены, происходящие в деревне. А между тем колхоз креп. Люди стали привыкать коллективно трудиться, работать не на кулака, а на самих себя.

Не раздумывая вошёл в колхоз и Иван Башмаков. Хоть и ростом был невысок, а сила была — работал от зари до зари, и детей своих приучил к крестьянскому труду — пахать, сеять, косить. Трудолюбивым работником вырос и его сын Николай. Вместе с отцом и рожь жал, и овёс молотил. Был крестьянином, хлебопашцем. Отец видел в нём хорошего хозяина. Но судьба распорядилась по-своему...

На правом берегу реки Вёксы, на которой и стояло Усолье, раскинулись непроходимые болота. Не знали усольские крестьяне, что в них проку. Моховые кочки, из-под которых сочилась грязная водица, гнилой запах, ночной крик птицы наводили страх и боязнь. С недоверием смотрели крестьяне на людей, которые ещё в 1928 году приезжали их исследовать.

— Кроме клюквы в болоте ничего не найдёте, — посмеивались усольцы. — А если и найдёте, так только трясины.

Разведчики торфяных недр объясняли крестьянам, какую ценность представляют болота для России, но малограмотные крестьяне судили по-своему. Доказывали примерами из жизни. Бранились на всё село, но всё же удалось их убедить.

В июне 1933 г. в Усолье появился незнакомый человек, по-городскому одетый, в сапогах. Направился он к дому Башмаковых. Узнал его Николай — Москва сдружила их. Николай

Башмаков стал геодезистом. Для Александра Михайловича Иезуитова (так звали незнакомца) он был нужным человеком. Коротко объяснил, с чем приехал, и вскоре всё село узнало: на правом берегу раскинется большой посёлок торфяников. А спустя неделю Николай Башмаков забил первый колышек около вековой сосны. Ему было поручено разработать план посёлка, наметить расположение будущих строений.

И закипела работа. В октябре тридцать третьего года бригада из семи человек начала валку леса на территории будущего посёлка, заготовку брёвен и пиломатериалов, которые пошли на строительство жилья, мастерских, подсобных помещений. Люди не щадили себя. А ночами, при тусклом свете керосиновой лампы, создавался план посёлка, который решили назвать Купанским...

2

В январе 1934 года было создано Купанское торфопредприятие, директором его стал Александр Михайлович Иезуитов.

Зима в тот год выдалась холодной. Но холод не помеха тем, кто настроен на большие дела. Трудным оказалось рытьё валовой канавы, а весной это стало большим плюсом — в болоте воды стало поменьше. В первый год существования торфопредприятию план добычи не давался, но рабочие ударно трудились на разработке болота. И вот пошёл первый купанский торф в формовочные ящики в виде чёрной жижи. Стекала лишняя вода, а жаркие лучи солнца брали влагу с поверхности торфокуска. Через некоторое время на земле лежал высушенный брикет торфа. Первая продукция направлялась в Переславль на фабрики «Красное эхо» и киноплёнки.

Трудно представить сейчас, как переправлялся кусковой торф в промышленный город. От болота до северо-западного берега озера Плещеева была проложена эстакада. По ней в небольших вагончиках, гружёных брикетами торфа, была налажена переправка топлива. Тяговая сила — лошадь. На озере торф перегружали в баржи, которые брали курс на Переславль. Снабжение топливным торфом фабрики «Красное эхо» освободило многие хозяйства от ежегодной заготовки дров.

Первая партия вербованных рабочих прибыла летом 1935 года. Среди них были люди разных национальностей — русские, татары, чуваша, украинцы, мордва. Перед руководством предприятия возникла проблема: где расселить прибывших. Жильё только строилось — в первый сезон построили четыре каркасных барака. В них разместили несколько десятков человек. Остальных приютили усольские крестьяне и жители села Купань. Жили тогда дружно. Днём работали, а вечерами ходили в новый клуб, где веселила народ трёхрядная гармошка. Молодёжи нравились эти вечеринки, на которых парни знакомились с девушками... Больших свадеб не устраивали, но поздравить молодожёнов приходил и десятник, и бригадир, и сам директор предприятия. В 1935 году женился и Николай Башмаков. Был он в ту пору начальником стройотдела.

Работой производственного отдела руководил Василий Григорьевич Галкин. На строительство нового посёлка приезжал Валентин Иванович Морковников, который отвечал за перевозку бараков из Куротни.

В 1935 году бригада Рыжова начала строительство рубленного барака, пятого по счёту. Посёлок рос с каждым днём. Много задач пришлось решить молодым торфяникам в первые годы создания торфопредприятия. Перевозка торфа по озеру осуществлялась только в тёплое время года, когда оно не было покрыто льдом. Но зимой торф нужней, чем летом. Он источник тепла. В министерстве торфяной промышленности, в объединении «Гидроторф» решался вопрос о строительстве железной дороги, о предоставлении предприятию нескольких мотовозов.

А между тем торф добывали вручную. Погрузка и разгрузка велась по трапам. Нелегко было в ту пору женщинам, работающим на торфодобыче. Тысячи тонн топлива перетаскали они на своих плечах в корзинах. Позже купанские торфяники перешли на добычу фрезерного (рассыпного) торфа. Но и это не облегчило труда рабочих. Ворошение торфяной крошки производилось деревянными граблями, а сбор высушенного торфа в валки деревян-

ными «движками». Ими же наполняли корзины, которые подносили к штабелям. Укладка штабелей осуществлялась при помощи деревянных совковых лопат.

В те годы перед работниками торфяной промышленности стояла задача — уменьшить трудоёмкость производства путём замены кускового торфа, требующего большего количества рабочих, фрезерным способом его добычи. Тогда добывалось на одного рабочего 20—30 тонн торфа, а то и меньше. А потребность в нём росла с каждым годом. Купанское торфопредприятие наращивало темпы. Уже ходили по рельсам паровозы. На добыче торфа стали внедрять технику. Но война многое переменяла. Ушли на фронт мужчины. В посёлке остались старики, дети да женщины, взвалившие на свои плечи всё бремя трудов и забот. Приходилось недоедать, недосыпать, но добычу торфа приостанавливать было нельзя. С честью выполняли женщины наказы мужей — добыча торфа не прерывалась.

Не все мужчины вернулись в родной посёлок. Многие остались лежать на поле брани. Бригадир по добыче торфа Николай Родин, рабочий Зайцев, машинисты паровоза Сергей Сашин, Дмитрий Мирошников, Василий Сидорин, бригадир Дмитрий Пожидаев — сложили головы в боях за Родину, за ту радость, которая пришла весной 1945 года.

После войны началось техническое перевооружение Купанского торфопредприятия. Ручной труд заменялся машинным. Одновременно создавались другие торфопредприятия — Мшаровское и Талицкое. Но, учитывая то, что каждое по отдельности добывало малое количество торфа, три родственных предприятия объединили в одно, которое существует и поныне.